

Вячеслав Гордиенко, Галина Гордиенко

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань, Украина

Религиозно-церковная политика советского режима в отношении Польской автокефальной православной церкви на Волыни в 1939–1941 гг.

Abstract

Religious and ecclesiastical policy regarding the Polish Autocephalous Orthodox Church in Volyn region between 1939 and 1941. The article presents Soviet religious and ecclesiastical policy in the first period of the Second World War on Polish territories occupied by the Soviet Union. The article also shows aspects concerning functioning of the Polish Autocephalous Orthodox Church which structures were on the territory subjected to the Soviet Union. The article underlines contradictions in political activities used by the Soviet authorities against protestant believers living on the territories of Western Ukraine and Belarus. The facts presented in the article abolish the concept of „liberal” religious policy led both by administration of the Communist party of the Soviet Union and the authorities of the country in 1939–1941. Active actions taken by Moscow Patriarchate which aimed to subordinate protestant believers coming from parishes submitted to the Polish Autocephalous Orthodox Church on territories of Western Ukraine and Belarus have also been analyzed. It has been noticed that the secret service led Moscow Patriarchate to act to liquidate autocephaly of the Polish Autocephalous Orthodox Church on the occupied territories. The NKVD was responsible for subordinating the parishes of the Church to Moscow Patriarchate. Representatives of structures of the Polish Autocephalous Orthodox Church were forced to cooperate with Moscow Patriarchate. It is worth noticing that the actions taken against the Polish Autocephalous Orthodox Church by the authorities of the Soviet Union

were also used during the process of annexation of the Baltic countries and during Soviet – German war.

Религиозно-церковная политика советского режима в отношении Польской автокефальной православной церкви на Волыни в 1939–1941 гг. В статье раскрывается содержание советской религиозно-церковной политики в первый период Второй мировой войны на оккупированных польских землях. Показаны условия жизнедеятельности части Польской автокефальной православной церкви (ПАПЦ), которая оказалась на советской территории. Акцентировано внимание на противоречиях в отношениях советского атеистического режима к православным в Западной Украине и Белоруссии. Изложены факты, которые опровергают концепцию «либерализации» религиозной политики советского партийно-государственного руководства в 1939–1941 гг. Анализируется активность Московского патриархата, направленную на переподчинение православных приходов ПАПЦ в Западной Украине и Белоруссии под юрисдикцию РПЦ. В статье доказывается, что инициатором деятельности Московского патриархата по ликвидации автокефалии Польской православной церкви на оккупированных землях были советские спецслужбы. Показано, что мероприятия по переподчинению православных приходов бывшей Польской православной церкви Московскому патриархату осуществлялись под контролем и опекой органов НКВД. Обосновывается вывод о том, что наличие в Западной Украине и Белоруссии полноценной, функциональной, численной и автокефальной православной конфессии вынудило советский режим к взаимодействию с Московским патриархатом. Доказывается, что вновьприобретенный опыт был потом использован партийно-государственным руководством СССР в Прибалтике и в годы немецко-советской войны.

Keywords The Polish Autocephalous Orthodox Church, Church religious and policy, Western Ukraine, Western Belarus, the USSR, Soviet regime, Moscow Patriarchate, ecclesiastical jurisdiction

Польская автокефальная православная церковь, религиозно-церковная политика, советский режим, Московский патриархат, юрисдикция

История Второй мировой войны имеет важный и малоизученный аспект – религиозно-церковную жизнь в условиях тоталитарных режимов и в условиях оккупации. В частности, уже на первом этапе Второй мировой войны союзники – партийно-государственное руководство

нацистской Германии и Советского Союза на оккупированных территориях осуществляли комплекс мероприятий в религиозно-церковной сфере с целью подчинения местного населения или создания лояльной социальной среды. Изучение содержания религиозно-церковной жизни на оккупированных землях, а также особенностей государственной политики относительно различных религиозных конфессий способствует углубленному пониманию смысла происходящего в годы войны. Особое место в религиозно-церковной политике нацистских и советских оккупантов на захваченных территориях занимала Польская автокефальная православная церковь (ПАПЦ). Присутствие этой конфессии в условиях «советизации» оккупированных восточных земель Второй Речи Посполитой в первый период Второй мировой войны было настолько значительным для советского режима и его отношения к религии и церкви, что в современной российской научной и околonaучной литературе сформировалась концепция, согласно которой «либерализация» религиозной политики партийно-государственного руководства и «поворот Сталина лицом к церкви» имели место уже в 1939–1941 гг., а не в сентябре 1943 г. Это обстоятельство требует углубленного исследования.

Вопросы религиозно-церковной политики советского режима в годы Второй мировой войны активно изучались как украинскими, так и российскими современными историками. После падения коммунистического режима в СССР и возникновения новых независимых государств историки получили доступ к ранее закрытым секретным архивам. На протяжении последних 20–25 лет была, в основном, завершена научная реконструкция религиозно-церковной жизни на украинских землях в годы Второй мировой войны во всей ее сложности и противоречивости. Существенный вклад в ее разработку внесли с украинской стороны исследователи В. Пащенко¹, Ю. Волошин², А. Лысенко³,

1 В. О. Пащенко, *Православна церква в тоталітарній державі: Україна 1940 – початку 1990-х років*, Полтава 2003.

2 Ю. Волошин, *Українська православна церква в роки нацистської окупації*, Полтава 1997.

3 О. Е. Лисенко, *Церковне життя в Україні в 1943–1946*, Київ 1998.

И. Гридина⁴, А. Тригуб⁵, А. Киридон⁶, В. Войналович⁷ и др. Польские историки А. Миронович⁸, М. Папепжиньска-Турек⁹, С. Дудра¹⁰ сформировали современное видение сложных процессов в польском православии накануне и во время Второй мировой войны. Среди российских историков церкви необходимо отметить М. Шкаровского¹¹, В. Якунина¹², И. Курляндского¹³, Г. Вишиванюк¹⁴. Относительно современной российской историографии религиозно-церковных вопросов Второй мировой войны следует отметить, за небольшим исключением, явный отход от объективно-научной линии начала 90-х гг. XX века и крутой крен в сторону «охранительно-державной», то есть тенденциозной линии. В результате, образ истории Русской православной церкви (РПЦ) стал почти неразличим в работах светских и церковных исследователей. Особенно едины российские историки и церковники в интерпретации событий церковно-православной жизни в годы Второй мировой войны в Украине.

-
- 4 І. М. Грідина, *Православна церква в Україні під час Другої світової війни 1939–1945 рр.: людський вимір*. Автореферат дисертації кандидата історичних наук: 07.00.01/І.М. Грідина, Донецьк 2001.
 - 5 О. П. Тригуб, *Російська православна церква в радянській Україні в 20–30-х рр. XX ст.: інституційний розкол та міжконфесійні відносини*. Автореферат дисертації кандидата історичних наук: 07.00.01/О.П. Тригуб, Донецьк 2010; О. П. Тригуб, *Розгром української церковної опозиції в Російській православній церкві (1922–1939 рр.)*, Миколаїв 2009.
 - 6 А. М. Киридон, *Час випробувань: держава, церква і суспільство в радянській Україні. 1917–1930-х років*, Тернопіль 2005.
 - 7 В. А. Войналович, *Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс*, Київ 2005.
 - 8 A. Mironowicz, *Kościół prawosławny na terenie Generalnego Gubernatorstwa, Białorusi i Ukrainie w latach 1939–1944*, в: «*Pokazanie Cerkwi prawdziwej...*» *Studia nad dziejami i kulturą Kościoła prawosławnego w Rzeczypospolitej*, pod red. P. Chomika, Białystok 2004; A. Mironowicz, *Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku*, Białystok 2005.
 - 9 M. Papieżprżyńska-Turek, *Problem autokefalii Kościoła prawosławnego w Polsce w latach 1918–1939*, Warszawa 1989.
 - 10 S. Dudra, *Metropolita Dionizy (Waledyński) 1876–1960*, Warszawa 2010.
 - 11 М. В. Шкаровский, *Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь*, Москва 2007.
 - 12 В. Н. Якунин, *Внешние связи Московской Патриархии и расширение её юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*, Самара 2002.
 - 13 И. А. Курляндский, *О мнимом повороте Сталина к православной церкви*, «Вопросы истории» 2008 № 9, с. 3–16.
 - 14 А. В. Вишиванюк, *Об отношениях между Украинской Автономной Православной Церковью и «Украинской Автокефальной Православной Церковью» на Западной Украине в годы немецкой оккупации (1941–1944 гг.)*, «Вестник церковной истории» 2014 № 4, с. 26–38.

Начиная с 1999 г. в России ряд изданий опубликовали ранее неизвестные документы, которые свидетельствовали о том, что уже в 1939 г. в начале Второй мировой войны сталинское руководство кардинально изменило свое отношение к РПЦ. Согласно некой «Выписке из протокола №88 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1939 г. с подзаголовком «Вопросы религии» за подписью Сталина, Политбюро приняло решение об отмене одного странного документа под «говорящим» номером «№13666/2» и с названием «Указание ВЦИК и Совнаркома» от 1 мая 1919 г. за подписями М. И. Калинина (председателя ВЦИК) и В. И. Ленина (председателя СНК), который якобы был адресован главе ВЧК Ф. Э. Дзержинскому. В «Указаниях ВЦИК и Совнаркома» предписывалось «... как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады»¹⁵. Таким образом, ленинское антицерковное, антирелигиозное указание отменялось, а с ним и другие подобные документы и инструкции ВЧК-ОГПУ-НКВД, которые регламентировали государственный террор против священно- и церковнослужителей РПЦ. К этим «документам» присовокуплялся и так называемая «справка наркома внутренних дел СССР Л. Берия от 22 декабря 1939 г. на имя Сталина, в которой говорится о «выпуске на свободу» и «из-под стражи» 24 тысячи ранее репрессированных представителей РПЦ.

Старший научный сотрудник Института российской истории РАН И. А. Курляндский внимательно изучил вышеозначенные «документы» и пришел к выводу, что это – грубая и безграмотная подделка, долженствовавшая доказать, что Сталин, в отличие от Ленина, был более либеральным и нравственным относительно церкви, в том числе и вследствие того, что в отроческом возрасте учился в духовной семинарии. И. А. Курляндский аргументированно отрицает какие-либо существенные изменения в религиозно-церковной политике сталинского режима в 1939–1943 гг., тем более ее «либерализацию»¹⁶. С этим нельзя не согласиться. Используя источники советского периода Украины, мы намерены подтвердить выводы российского историка. Тем не менее, мы попытаемся также показать, что логика событий Второй мировой

15 И. А. Курляндский, *О мнимом повороте Сталина...*, op. cit., с. 3.

16 И. А. Курляндский, *О мнимом повороте Сталина...*, op. cit., с. 15.

войны, в частности ее первого этапа, вынуждала сталинское руководство, несмотря на воинственный атеизм, использовать религиозные институты для своей выгоды, то есть модернизировать свое отношение к единственной, сохранившей остатки организации религиозной конфессии – РПЦ. Речь идет только об отдельном, хотя и важном, сегменте религиозной политики советского режима – его отношения с Московским патриархатом.

Возрожденное на руинах Российской империи в 1918 г. Польское государство довольно оперативно и эффективно решило многие религиозно-церковные проблемы, которые возникли вследствие длительной политики русификации, составной частью которой была политика насаждения российского православия. Так, польское правительство способствовало институализации множества православных приходов, которые оказались на территории польского государства, в Польскую автокефальную православную церковь. Константинопольский патриарх 13 ноября 1924 г. отдельным томосом указал на неканоничность присоединения Киевской митрополии к Московскому патриархату и, опираясь на это, легитимизировал самостоятельность православной церкви в Польше¹⁷. Как и следовало ожидать, этот акт признали все Восточные патриархи, за исключением Московского патриархата¹⁸. Как бы там ни было, православные в межвоенной Польше получили право свободно исповедовать свою веру. ПАПЦ заняла свое определенное место в религиозной и социально-политической жизни Второй Речи Посполитой. Православие в католической Польше пребывало в несравненно лучших условиях, нежели в советской Украине и СССР. Накануне Второй мировой войны ПАПЦ представляла собой полноценно функционирующий религиозный институт, объединявший миллионы последователей христианства восточного обряда.

Оккупация восточных земель Второй Речи Посполитой войсками Красной Армии создала условия для «советизации» этого края. Кроме прочего, «советизация» предполагала также и решение религиозно-церковных вопросов на Волыни и в других оккупированных регионах. Советский режим оказался перед дилеммой: либо продолжать на вновьприобретенных землях традиционную политику «борьбы

17 *Мартирологія українських церков. У чотирьох томах*, т. 1: *Українська православна церква*, Торонто-Балтимор 1987, с. 610–612.

18 *Мартирологія українських церков...*, *op. cit.*, с. 613–616.

с религиозными пережитками» со всеми ее атрибутами (террор, репрессии, провокации, оголтелая антирелигиозная пропаганда), либо разработать более утонченные способы взаимодействия с религиозными институтами с далекоидущими политическими перспективами.

На оккупированных Красной Армией польских, прибалтийских, бессарабских землях оказалось около 3400 действующих православных храмов, 64 монастыря, 14 правящих архиереев, свыше 7,5 млн. православных верующих¹⁹. В это время в самом СССР функционировало не более 400 православных приходов, а в УССР около 10. Управление этими приходами осуществляли четыре правящих архиерея: местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский), архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) и архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич).

После 17 сентября 1939 г. в Советском Союзе наиболее организованной и численной оказалась часть ПАПЦ на аннексированных польских землях. Соответственно, под советской оккупацией оказались пять архиереев ПАПЦ: архиепископы Алексей (Громадский), Александр (Иноземцев), епископы Симон (Ивановский), Антоний (Марценко), Поликарп (Сикорский)²⁰.

Следует заметить, что польские православные архиереи в первые недели после советской оккупации констатировали свое каноническое единение с митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским) и сохранение деятельности Синода ПАПЦ в составе архиепископов Алексея и Александра. Для укрепления руководящего органа бывшей ПАПЦ на оккупированных Красной Армией землях в состав Синода был кооптирован епископ Симон (Ивановский). Отдельное постановление по этому поводу было принято 1 ноября 1939 г.²¹ Архиереи не могли знать, что в это время митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) был принужден написать заявление немецким властям о своей отставке и уходе «на покой». Митрополит Дионисий оказался среди «неблагонадежных», потому что после нападения Вермахта на

19 В. Н. Якунин, *Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*, Тольятти 2004, с. 48.

20 І. Власовський, *Нарис історії Української Православної Церкви. В чотирьох томах*, т. 4: XX ст., ч. 2, Нью-Йорк-Бавнд Брук 1966, с. 196.

21 *Мартирологія українських церков...*, op. cit., с. 617–619.

Польшу подписал патриотическое воззвание к своей пастве, призывая православных выступить на защиту своей родины – Польши от немецких агрессоров²².

Синод ПАПЦ в пределах Западной Украины и Западной Белоруссии, 15 декабря 1939 г. утвердил решение, касающееся перераспределения парафий Варшавско-Холмской епархии, которые невольно оказались в советской зоне оккупации, а также урегулирование юрисдикции между правящими архиереями, членами Синода. То есть, до конца 1939 г. православные парафии Волыни и других восточных земель Второй Речи Посполитой, находящиеся теперь уже на советской территории, функционировали, как составная часть ПАПЦ.

На этом фоне Московский патриархат развивает бурную деятельность по переподчинению той части ПАПЦ, которая оказалась на территории СССР, под свою юрисдикцию. Ровно через месяц, после нападения войск Красной Армии на Польшу, 17 октября 1939 г. Московский патриархат своим указом №613 назначил архиепископа Пантелеймона (Рожновского) правящим архиереем Пинско-Новогрудской епархии с пожалованием ему бриллиантового креста для ношения на клобуке и присвоением ему титула Экзарха Московского патриархата²³. Необходимо почеркнуть, что указ был утвержден еще до формального переподчинения приходов ПАПЦ под юрисдикцию местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского). Это можно оценить как грубое вмешательство в административно-каноническую сферу чужой конфессии, что в церковном обиходе называется актом симонии.

Бросается в глаза несоответствие действий советского руководства по стимулированию или, как минимум, поддержке РПЦ в деле переподчинения большей части ПАПЦ на оккупированных землях Московскому патриархату и политикой всяческого ослабления РПЦ, а то и уничтожения всех «религиозных пережитков» на всей остальной территории СССР. Ситуация была парадоксальной: одной рукой сталинское руководство уничтожает церковь, а другой – укрепляет ее за счет присоединения тысяч православных приходов на Западе.

22 А. К. Свитич, *Православная Церковь в Польше и ее автокефалия*, в: *Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917–1950 гг.*, Москва, с. 164.

23 А. К. Свитич, *Православная Церковь в Польше...*, *op. cit.*, с. 120.

На то, что разрешение властей, если не прямое указание, на активную организационную деятельность Московского патриархата на оккупированных польских землях, не свидетельствует о некоей «либерализации» религиозно-церковной политики указывают многочисленные факты. Антирелигиозная пропаганда не уменьшилась в 1939 г., а значительно возросла. После репрессий против руководства Украинского Центрального Совета Воинствующих Безбожников в 1937 г. возобновилась активная деятельность этой структуры в советской Украине. В центральном органе коммунистической партии газете «Правда» 20 августа 1939 г. в отдельной статье говорилось о «государственном характере» антирелигиозной пропаганды и осуждалась «вредительская теория», что якобы с «религией покончено»²⁴. В течении 1939–1941 гг. резко возросла численность членов Союза Воинственных Безбожников (СВБ) в УССР. Накануне немецко-советской войны количество безбожников в республике достигло 800 тыс. членов²⁵. Развернулось «социалистическое соревнование» между областными организациями СВБ в деле «борьбы с религиозными пережитками». Фактически СВБ в советской Украине, как и в других республиках СССР, превратилась в гигантскую и, что тоже очень важно, добровольную, сеть наблюдения за личной жизнью граждан. Активисты-безбожники следили за поведением рабочих и колхозников и о проявлениях даже самых невинных культовых практик, например, пение псалмов или колядок, докладывали в органы НКВД.

Продолжались репрессии против служителей культа и религиозно-церковных активистов. Историки отмечают некоторое снижение интенсивности террора против священно – и церковнослужителей, объясняя это, прежде всего тем, что основная масса этого контингента граждан уже была репрессирована раньше. На свободе оставалось совсем немного церковников, многие из которых ушли в глубокое подполье или открыто порвали с религией и церковью. В частности, в советской Украине преследования духовенства не останавливались. В январе 1940 г. священник церкви на Байковом кладбище Киева Пантелеймон Шпановский был обвинен по статье 54/10 Криминального кодекса УССР, то есть, за «антисоветскую деятельность». В украинском еженедельнике «Безбожник» утверждалось, что священник Шпановский

24 «Правда», 20 августа 1939.

25 «Безбожник», 21 червня 1941.

арестован, а у него органы «нашли ... 30 метров тюли, много мыла и муки»²⁶. В этом году был арестован и священник Соломенской церкви Киева Дементий Супрунюк²⁷. В начале 1940 г. была осуждена на длительные сроки заключения группа бывших монахов и монахинь киевских монастырей за то, что, пребывая в миру, работая на предприятиях и в различных учреждениях города, пыталась вести монашеский способ жизни, заключая фиктивные браки, организовав кассу взаимопомощи и т. п.²⁸ Репрессиям подлежали также православные активисты, которые, поверив в «сталинскую конституцию» пытались создавать инициативные группы для открытия храмов²⁹. В масштабах СССР только в 1940 г. было арестовано 5100 священно – и церковнослужителей. Из них органы НКВС расстреляли 1100. И даже за шесть месяцев 1941 г. в стране оказалось в заключении 4000 священно – и церковнослужителей, из них расстреляли 1900³⁰.

Продолжалось закрытие храмов. Большинство зданий, которыми пользовались православные до революции уже были конфискованы советской властью. Но этот процесс не останавливался и в 1939–1941 гг. Так, в советской Украине за этот период было закрыто и передано для использования в качестве хранилищ зерна, клубов, зданий МТС, складов и т.п. 188 бывших церквей. Заключительное решение о закрытии церкви принимало Политбюро ЦК КП(б)У. Ни разу за этот период руководящий орган советской Украины во главе со своим вождем Н. Хрущевым не засомневался в необходимости поддержать «инициативу трудящихся о закрытии церкви»³¹.

После нескольких недель наблюдения за религиозно-церковной жизнью на захваченных землях советский режим с 1940 г. постепенно начинает переносить апробированные ранее в СССР методы «борьбы с религией» на этот регион. Православное духовенство, как и представители других религиозных конфессий объявлялось антисоветской силой и причислялось коммунистической властью к таким вражеским группам, как помещики, капиталисты, кулаки, бывшие жандармы,

26 «Советская Украина», Киев, 16 сентября 1939.

27 «Вісті», Київ, 9 січня 1940.

28 «Безбожник», Київ, 11 січня 1940.

29 «Безбожник», Київ, 12 жовтня 1940.

30 И. А. Курляндский, *О мнимом повороте Сталина...*, *op. cit.*, с. 14.

31 Центральный государственный архив общественных объединений Украины [далее: ЦГАОО Украины], ф. 1, оп. 6, д. 513, л. 31.

деятели запрещенных националистических партий. Об этом говорилось в отчетном докладе Львовского обкома КП(б)У на областной партийной конференции в апреле 1940 г.³² Поэтому неудивительно, что священнослужители ПАПЦ, которые оказались после оккупации в советской Украине, с 1940 г. стали объектом дискриминационного налогового законодательства. Точнее, налоги, должны были выплачивать прихожане церкви, а ответственность за это возлагалась на священников. В случае неуплаты приходом определенной суммы, собственность приходского священника подлежала конфискации государством, а его деятельность прекращалась. Советские финансовые органы в Западной Украине определяли налоги на приходы в диапазоне от 275 рублей до нескольких тысяч. Так, архиепископ Алексей (Громадский) должен был выплачивать 22 тысячи рублей – громадную на то время сумму. Правда, после того, как он присоединился к РПЦ, по ходатайству Московского патриархата, сумму «скостили» до 5 тысяч³³.

Тяжелым ударом для церковных организаций Волыни, в том числе и бывшей ПАПЦ, оказалась конфискация церковных и монастырских земель. Конфискацией советский режим уничтожал материальную основу деятельности церкви, незыблимо охранявшейся во Второй Речи Посполитой. Так, только Дерманский Свято-Троицкий монастырь потерял в результате конфискации все свое хозяйство и 131 десятину земли. Монахам советские функционеры оставили 2 га земли и одно здание для проживания, все остальное было отнято. Конфискованную землю разделили между крестьянами села Дермань-2³⁴. Только в Тернопольской области советским режимом было конфисковано 184322 га церковных и монастырских земель, которые были распределены между 100 тыс. крестьянских дворов. Кроме того, крестьянам передали отнятые у церкви 11229 голов лошадей, 3367 овец и весь сельскохозяйственный инвентарь³⁵. В первые месяцы оккупации местная партноменклатура так увлеклась конфискацией недвижимости религиозных организаций для собственных нужд, что Политбюро ЦК КП(б)У вынуждено было несколько умерить ее активность, отправив местным партийным организациям в Западной Украине секретную директиву, в которой

32 *Суспільно-політичний розвиток західних областей УРСР. 1939–1989. (Зб. документів і матеріалів)*, Київ 1989, с. 26.

33 *Мартирология українських церков...*, op. cit., с. 639.

34 Государственный архив Ривненской области, ф. 204, оп. 11, д. 1, л. 10.

35 Государственный архив Тернопольской области, ф. 1833, оп. 1, д. 95, л. 1.

запрещалось без согласования с центром отбирать у церкви помещения и закрывать действующие храмы³⁶.

В 1940–1941 гг. на аннексированных землях Второй Речи Посполитой у церкви было отнято право записи актов гражданского состояния (рождения, смерти, венчания). Богатые библиотеки и архивы церковных организаций были объявлены национализированными и их собраниями начали распоряжаться советские органы. В результате, множество ценностей было розбазарено, украдено, или уничтожено вследствие невежества и халатности оккупантов. Партийно-государственное руководство закрыло Кременецкую духовную семинарию, «Общество Петра Могилы». Начались аресты и преследования отдельных священников. Только на Волыни в период 1939–1940 гг. было репрессировано 7 священников. Еще 23 ноября 1939 г. глава НКВС советской Украины Иван Серов подписал секретный приказ №00211 о вербовке духовенства и создании сети агентов среди епископов, священников и ксендзов для «разложения и профилактической работы среди церковников...»³⁷.

С такими событиями резко контрастировала активная деятельность Московского патриархата на бывших восточных землях Второй Речи Посполитой. Новоназначенный Экзарх РПЦ архиепископ Пантелеймон (Рожновский) получил задание от местоблюстителя патриаршего престола убедить епископов Польской автокефальной православной церкви, которые оказались на аннексированной СССР территории Западной Волыни, присоединиться к Московскому патриархату. Экзарх Пантелеймон (Рожновский), который в межвоенный период пребывал «на покое» в Жировицком монастыре в Польше, довольно активно взялся за дело. В частности, в письме архиепископу Алексию (Громадскому) от 23 февраля 1940 г. он настаивал: «пока не поздно» до 1 марта послать в Московский патриархат «декларацию отречения» от юрисдикции Варшавского митрополита Дионисия (Валединского) и польской автокефалии, а также «прошение» о возвращении в РПЦ. 7 марта архиерей ПАПЦ «сдался». Именно в этот день архиепископ Алексей (Громадский) написал Пантелеймону о том, что в своей, Волынской епархии он приказал священникам на богослужениях

36 ЦГАОО Украины, ф.1, оп. 16, д. 18, л. 44–45.

37 І. Білас, *Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз*, кн.1, Київ 1994.

помянуть главу РПЦ митрополита Сергия (Страгородского)³⁸. И, хотя в письме прямо не говорилось о том, что Алексей отрекся от Варшавской митрополии, архиепископ Пантелеймон с гордостью рапортовал в Московский патриархат об успешном завершении дела о присоединении Волынской епархии к РПЦ³⁹.

Очевидно, в патриархате этого показалось мало. Поэтому, в марте 1940 г., в дни Великого Поста на Волынь прибыл архиепископ Дмитровский, управляющий делами Московского патриархата, «правая рука» местоблюстителя патриаршего престола Сергий (Воскресенский) с миссией убедить архиереев ПАПЦ перейти под омофор митрополита Сергия (Страгородского), то есть под юрисдикцию Московского патриархата – вернуться в лоно «церкви-матери» – РПЦ. Архиепископ Сергий был сотрудником НКВД. Есть свидетельство о том, что он даже носил при себе в Москве удостоверение руководящего работника ГПУ⁴⁰.

Однако, главный вопрос, который возникает по поводу вояжа московского архиерея можно выразить так: «Откуда исходила инициатива поездки в Западную Украину второго лица РПЦ архиепископа Сергия (Воскресенского) – от Московского патриархата, или от советских спецслужб?» В монографии Г. Митрофанова «Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века» цитируется доклад народного комиссара государственной безопасности СССР Меркулова Сталину, в котором говорится, что решение о подчинении православных приходов в Прибалтике Российской православной церкви и назначении управляющего ими архиепископа Сергия (Воскресенского) следует провести через агентов НКВД в Московском патриархате⁴¹. И хотя здесь говорится о событиях, которые состоялись несколько месяцев позже в Прибалтике, алгоритм взаимодействия советского режима и Московского патриархата в религиозно-церковных вопросах в первые месяцы Второй мировой войны вырисовывается

38 Т. Міненко, *Православна Церква в Україні під час другої світової війни (1935–1945)*, т. 1, Вінніпег-Львів, с. 168–169.

39 А. В. Вишиванюк, *Митрополит Алексий (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943)*, «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета» Серия II: История. История Русской Православной Церкви, вып. 4 (25), 2007, с. 78.

40 А. Б. Свенцицкий, *Они были последними?*, Москва 1997, с. 114–115.

41 Г. Митрофанов, *Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века*, Москва 2011, с. 80.

довольно четко. Идея канонического переподчинения православных аннексированной территории Второй Речи Посполитой исходила от спецслужб.

В структуре НКВД активно действовал третий отдел пятого управления, специализировавшийся по церковным делам⁴². С 1940 г. отдел возглавил известный впоследствии Георгий Карпов, который в юности получил хорошее образование в духовной семинарии. Именно ему в сентябре 1943 г. Сталин предложит возглавить Совет по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров – легальный орган контроля атеистического государства за церковью. Можно предположить, что успешная работа полковника НКГБ в религиозно-церковной сфере, в том числе и во время ликвидации автокефалии польской православной церкви на Волыни и других аннексированных польских землях весной-летом 1940 г. и обусловила выбор советского диктатора. Известно, что Георгий Карпов на протяжении нескольких лет совмещал свою деятельность в качестве председателя Совета по делам РПЦ с работой на посту начальника отдела в НКГБ. В 1945 г. за заслуги перед партией и правительством он получит звание генерал-майора НКГБ.

Ясно, что разрешение на поездку и гласное или негласное сопровождение второго лица РПЦ на Волынь обеспечивалось советскими спецслужбами. А деньги на поездку, согласно просьбе к верующим митрополита Сергия (Страгородского), собирали прихожане немногих действующих московских и ленинградских приходов⁴³.

Неизвестно, какие аргументы представил бывшему польскому архиерею московский эмиссар, но в июне 1940 г. архиепископ Алексей (Громадский) прибыл в Москву, где подписал документы о своем присоединении к РПЦ.

На протяжении 1939–1940 гг. Московским патриархатом был выработан механизм переподчинения всех православных, которые оказались на захваченных территориях на Западе, Российской церкви. Прежде всего, эти действия митрополита Сергия (Страгородского) определялись как «увещевание раскола». Бывшие архиереи ПАПЦ, как позже

42 В. А. Войналович, *Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс*, Київ 2005, с. 132.

43 И. В. Петров, *Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940–1945)*. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук, Санкт-Петербург 2014, с. 99–100.

и архиереи православных церквей Прибалтийских государств, обязаны были «покаяться» за свой «грех» отпадения «в раскол», подписать декларацию об отречении от прежней юрисдикции, а после, подписать заявление о своем присоединении к Московскому патриархату. Завершение процедуры переподчинения предусматривало совместное богослужение в Елоховском Богоявленском патриаршем соборе в Москве. Российский историк И. Петров, используя воспоминания эстонского православного епископа Александра (Паулуса), реконструировал церемонию переподчинения прибалтийских православных архиереев Московскому патриархату. Он обращает внимание на то, что текст «покаяния за раскол» и «заявление о присоединении» к РПЦ не только был составлен в канцелярии патриархата, но и зачитывался в Елоховском соборе московскими священнослужителями, а не самими «обращаемыми» архиереями. К работе над этими документами владыки из вновьприсоединенных к СССР территорий не допускались⁴⁴. Можно предположить, что и архиереи ПАПЦ (Алексий, Симон и Антоний) были переподчинены под юрисдикцию РПЦ таким же способом.

Таким образом, события первого этапа Второй мировой войны, совместная агрессия против суверенного Польского государства нацистской Германии и коммунистического Советского Союза и оккупация Красной Армией восточных земель Второй Речи Посполитой существенно повлияли на религиозно-церковную жизнь как в Советском Союзе, так и в советской Украине. «Советизация» захваченных территорий предполагала, кроме прочего, «борьбу с религией и церковью». Оголтывая атеистическая пропаганда, лишение религиозно-церковных структур материальной базы существования (национализация земли и собственности) распространилась и на новые западные земли. Тем не менее, советский режим допустил к активной деятельности в Западной Украине и Белоруссии Московский патриархат, предоставляя ему возможность, а то и прямо стимулируя через агентов своих спецслужб к деятельности по ликвидации структур ПАПЦ. Именно, наличие на Волыни и Полесье стройной, легитимной и влиятельной польской православной конфессии вынудило атеистический советский режим начать использовать помимо прочего и религиозно-церковные механизмы

44 И. В. Петров, *Идеологические и национальные аспекты...*, *op. cit.*, с. 118.

уже разгромленной и деморализированной РПЦ для нивелирования или ослабления потенциально враждебных для тоталитарной системы религиозных организаций. Ликвидация польской автокефалии в 1940 г. стала «полигоном» на котором нащупывались и оформлялись точки взаимодействия между Московским патриархатом и атеистическим тоталитарным советским режимом. Вновьприобретенный опыт был в полной мере востребован Московским патриархатом при «увещевании раскола» в аннексированных странах Прибалтики, при ликвидации украинской автокефальной церкви в 1943–1944 гг. и при уничтожении греко-католической церкви в 1946 г.

Библиография

Источники

«Безбожник», Київ, 11 січня 1940.

«Безбожник», Київ, 12 жовтня 1940.

«Безбожник», 21 червня 1941.

«Вісті», Київ, 9 січня 1940.

Государственный архив Ривненской области, ф. 204, оп. 11, д. 1.

Государственный архив Тернопольской области, ф. 1833, оп. 1, д. 95.

«Правда», 20 августа 1939 г.

«Советская Украина», Киев, 16 сентября 1939.

Суспільно-політичний розвиток західних областей УРСР. 1939–1989. (Зб. документів і матеріалів), Київ 1989.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины [далее: ЦГАОО Украины], ф. 1, оп. 6, д. 513.

ЦГАОО Украины, ф.1, оп. 16, д. 18.

Исследования

Білас І., *Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз*, кн. 1, Київ 1994.

Вишиванюк А. В., *Митрополит Алексий (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943)*, «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета» Серия II: История. История Русской Православной Церкви, 2007 № 4 (25), с. 71–95.

Вишиванюк А. В., *Об отношениях между Украинской Автономной Православной Церковью и «Украинской Автокефальной Православной Церковью» на Западной*

- Украине в годы немецкой оккупации (1941–1944 гг.)*, «Вестник церковной истории» 2014 № 3/4, с. 26–38.
- Власовський І., *Нарис історії Української Православної Церкви. В чотирьох томах*, т. 4: XX ст., ч. 2, Нью-Йорк-Бавнд Брук 1966.
- Войналович В. А., *Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс*, Київ 2005.
- Волошин Ю., *Українська православна церква в роки нацистської окупації*, Полтава 1997.
- Грідіна І. М., *Православна церква в Україні під час Другої світової війни 1939–1945 рр.: людський вимір*. Автореферат дисертації кандидата історичних наук: 07.00.01/І. М. Грідіна, Донецьк 2001.
- Киридон А. М., *Час випробувань: держава, церква і суспільство в радянській Україні. 1917–1930-х років*, Тернопіль 2005.
- Курляндський І. А., *О мнимом повороте Сталина к православной церкви*, «Вопросы истории» 2008 № 9, с. 3–16.
- Лисенко О. Е., *Церковне життя в Україні в 1943–1946*, Київ 1998.
- Мартирологія українських церков. У чотирьох томах*, т. 1: Українська православна церква, Торонто–Балтимор 1987.
- Міненко Т., *Православна Церква в Україні під час другої світової війни (1935–1945)*, т. 1, Вінніпег–Львів.
- Митрофанов Г., *Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века*, Москва 2011.
- Пашенко В. О., *Православна церква в тоталітарній державі: Україна 1940 – початку 1990-х років*, Полтава 2003.
- Петров І. В., *Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940–1945)*. Дисертація на соискание научной степени кандидата исторических наук, Санкт-Петербург 2014.
- Свенцицкий А. Б., *Они были последними?*, Москва 1997.
- Свитич А. К., *Православная Церковь в Польше и ее автокефалия*, в: *Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917–1950 гг.*, Москва 1997, с. 1–231.
- Тригуб О. П., *Розгром української церковної опозиції в Російській православній церкві (1922–1939 рр.)*, Миколаїв 2009.
- Тригуб О. П., *Російська православна церква в радянській Україні в 20–30-х рр. XX ст.: інституційний розкол та міжконфесійні відносини*. Автореферат дисертації кандидата історичних наук: 07.00.01/О.П. Тригуб, Донецьк 2010.
- Шкаровский М. В., *Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь*, Москва 2007.
- Якунин В. Н., *Внешние связи Московской Патриархии и расширение её юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*, Самара 2002.
- Якунин В. Н., *Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*, Тольятти 2004.

- Dudra S., *Metropolita Dionizy (Waledyński) 1876–1960*, Warszawa 2010.
- Mironowicz A., *Kościół prawosławny na terenie Generalnego Gubernatorstwa, Białorusi i Ukrainie w latach 1939–1944*, w: «Pokazanie Cerkwi prawdziwej...» *Studia nad dziejami i kulturą Kościoła prawosławnego w Rzeczypospolitej*, pod red. P. Chomika, Białystok 2004, s. 172–199.
- Mironowicz A., *Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku*, Białystok 2005.
- Papieprzyńska-Turek M., *Problem autokefalii Kościoła prawosławnego w Polsce w latach 1918–1939*, Warszawa 1989.